

Вырезка из газеты

МОСКОВСКИЙ
КОМСОМОЛЕЦ

г. Москва

з. 2269

24 МАЯ 1979

КОНЦЕРТЫ

МИР МУЗЫКИ

СОБСТВЕННО, «пиром музыки» (говоря словами академика Бориса Асафьева) можно было бы назвать весь майский фестиваль «Московские звезды». Но мы остановимся только на одном концерте. Обратимся непосредственно именно к тем произведениям, которые и были много лет назад образно и точно названы «пиром музыки». Концерт памяти великого композитора двадцатого века Арама Ильича Хачатуряна.

— В чем секрет величайшего распространения по всей нашей планете его произведений? — взволнованно говорил в начале концерта Тихон Хренников. — В том, что Хачатурян писал музыку, адресованную человеческому сердцу. И сердца всех любителей музыкального искусства во всем мире со всей горячностью откликнулись на зов его сердца. И его музыка будет жить всегда!.. Ярчайшая композиторская индивидуальность, огромный темперамент его искусства, неистощимый мелодизм его музыки, блестящее оркестровое мастерство, праздничность его творений — все это является залогом того, что его музыка действительно будет жить вечно!..

Творчество Арама Хачатуряна — это поразительно яркая летопись жизни страны, народа, исследование глубин человеческих чувств и переживаний. Она предельно национальна и вместе с тем интернациональна. Она — его индивидуальное высказывание, близкое до боли сердечной каждому слушателю. И даже только одна концертная программа, в которую вошла малая толика его огромного творческого наследия, блестяще подтверждает сказанное. Вторая симфония, Скри-

пичный концерт, фрагменты из балета «Спартак»... Три музыкальные вершины, в которых — и радость солнечного творческого начала жизни, и горечь утрат Великой Отечественной войны, и вечная тема борьбы за свободу и справедливость.

Я вспоминаю одну из своих бесед с Арамом Ильичом. Ту, в которой шла речь о самых любимых его произведениях. Тогда, признаться, меня несколько удивило, что знаменитый Скрипичный концерт не занимал в его мыслях главенствующего места.

— Особые мои привязанности, — сказал композитор, — это «Спартак», но прежде всего Вторая симфония, написанная в Москве в 1943 году и посвященная народу-борцу с фашизмом, народу-герою Великой Отечественной войны. И тем, кто не вернулся с полей войны...

Эта симфония (Дмитрий Шостакович называл ее «гигантским философским полотно») нашла своих увлеченных и умных интерпретаторов в лице музыкантов Государственного академического симфонического оркестра Союза ССР и дирижера, заслуженного артиста РСФСР Александра Лазарева. Исполнение отличалось большой целостностью, органичностью, страстью (что очень важно, когда речь идет о музыке Арама Хачатуряна). А если выделять что-то особенно удавшееся, то самым сильным было решение наиболее сложной третьей части с трагической средневековой темой «дня гнева» и праздничного финала, выразившего веру композитора в непреходящую грядущую победу. И вдруг для некоторых даже неожиданно возникает ассоциация с будущей музыкой

«Спартака» — не в близости мелодий (этого нет), но в самом характере музыки, в идее, движущей ею. И несколько фрагментов из этого балета прекрасно венчали программу.

Хочется сказать и об исполнении Скрипичного концерта народным артистом РСФСР Валерием Климовым. Очень красивый звук, филигранное мастерство, яркая виртуозность, но, увы, при этом какое-то обидное эмоциональное безразличие. Блеск звука и техники, не наполненных голосом сердца. А ведь слушатели, заполнившие в тот вечер Больший зал консерватории, шли на праздник музыки композитора, творчество которого — и прежде всего Скрипичный концерт — на слуху у каждого. И только завершающая программа музыка из «Спартака» смогла вернуть доброе расположение слушателей к игре солирующей скрипки.

В зале было много молодежи. Поколение, выросшее на музыке Хачатуряна. И мне хочется напомнить его слова из большой беседы, опубликованной несколько лет назад в журнале «Юность»: «Без процесса постижения, в сущности, ничего не бывает. Это в равной мере касается и творчества. Слушайте не по одному разу одно и то же произведение — с каждым разом оно будет открываться перед вами все глубже и щедрее. Как и сама жизнь, которая вызвала звучание его голосов». Арам Ильич говорил не о своих сочинениях. Но с каждой новой встречей с его музыкой ощущаешь, как велика справедливость и ответственность этих простых и глубоких слов.

Н. ЛАГИНА